

Женщина в российском обществе. 2023. № 1. С. 20—31.

Woman in Russian Society. 2023. No. 1. P. 20—31.

Научная статья

УДК 316.334.3

DOI: 10.21064/WinRS.2023.1.2

**ЖЕНЩИНЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ
И ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ**

Валентина Григорьевна Ушакова, Сергей Дмитриевич Савин

Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия, walespb@mail.ru

Аннотация. На основании новейших статистических данных и вторичного социологического анализа актуальных научных публикаций рассматривается проблема политического участия женщин в жизни современного российского общества. Представлены результаты социологического опроса молодежи об участии мужчин и женщин в государственном управлении. Сделан вывод, что по мере вовлечения молодежи в политическую жизнь общества дисбаланс участия мужчин и женщин в сфере государственного управления будет смягчаться на основе внедрения в общественную жизнь принципов взаимодополняемости и равноправия полов.

Ключевые слова: политика, власть, государственное управление, женщины, мужчины, социальные роли, национальная стратегия

Для цитирования: Ушакова В. Г., Савин С. Д. Женщины в современной российской политике и государственном управлении // Женщина в российском обществе. 2023. № 1. С. 20—31.

Original article

WOMEN IN MODERN RUSSIAN POLITICS AND PUBLIC ADMINISTRATION

Valentina G. Ushakova, Sergey D. Savin

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation, walespb@mail.ru

Abstract. Based on the latest statistical data and a secondary sociological analysis of current scientific publications, the article deals with the problem of women's political participation in modern Russian society. The results of a sociological survey of young people on the participation of men and women in public administration are presented. It is concluded that as young people are getting more involved in the political life of society, the imbalance in the participation of men and women in public administration will be mitigated through the introduction of the principles of complementarity and gender equality into public life.

Key words: politics, power, public administration, women, men, social roles, national strategy

For citation: Ushakova, V. G., Savin, S. D. (2023) Zhenshchiny v sovremennoy rossiyskoy politike i gosudarstvennom upravlenii [Women in modern Russian politics and public administration], *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve*, no. 1, pp. 20—31.

Актуальность

Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023—2030 гг., утвержденная Правительством Российской Федерации 29 декабря 2022 г., вновь актуализировала практическую и научную значимость широкого круга проблем, связанных с положением российских женщин на современном сложном этапе развития общества.

Теория представительной демократии акцентирует внимание на широком участии женщин в политике и управлении государством. Однако восприятие демократии женщинами отличается от восприятия ее мужчинами. Женщины чаще отдают предпочтение равноправию, активному участию в управлении государством, сильному государству. Мужчины чаще рассматривают демократию сквозь призму индивидуальной автономии и свободы и если решают участвовать в политике, то хотят занимать в ней высокие позиции [Шестопал, 2002: 107—108].

Участие женщин в российской политике и государственном управлении в качестве не только объекта, но и субъекта охватывает более 100 лет. Наш исторический опыт позволяет извлечь полезные уроки и сделать значимые выводы. Различные аспекты политического участия женщин представляют интерес для отечественных ученых (см., напр.: [Айвазова, 1998; Клюенко, 2005; Савин, Касабуцкая, 2019; Силласте, 2021; Ушакова, Балан, 2018; Ушакова, 2021; Хасбулатова, 2005, 2019; Хасбулатова, Смирнова, 2021; Хоткина, 2022]).

М. Вебер определяет политику как «стремление к участию во власти или к оказанию влияния на распределение власти» [Вебер, 2021: 33]. Политическое участие — ключевой термин рассматриваемой темы. Следует отметить, что

общепризнанная трактовка этого понятия отсутствует. В нашей статье под политическим участием понимается не только участие граждан в выборах, но и осуществление деятельности в политике на профессиональной основе.

В ст. 19.3 Конституции Российской Федерации зафиксировано: «Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации». Согласно ст. 10, «государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную» [Конституция РФ...].

В исследовании рассматривается степень вовлеченности женщин в профессиональную деятельность в высших органах двух ветвей политической власти — законодательной и исполнительной. Проанализированы взгляды молодежи на этот процесс, что позволяет сделать вывод о перспективах участия женщин в сфере государственного управления.

Российские женщины в политике и государственном управлении

По данным Федеральной службы государственной статистики, на начало 2022 г. в Российской Федерации проживали 145,6 млн человек, из них 77,9 млн составляли женщины и 67,7 млн — мужчины. По среднему варианту демографического прогноза до 2036 г. превышение численности женщин сохранится (75,830 млн женщин и 67,163 млн мужчин) [Росстат представил...]. Российские женщины отличаются высоким уровнем образования и экономической активности. Более половины граждан, имеющих высшее образование, — женщины (55 %). Среди высококвалифицированных научных работников женщины составляют значительную часть (28,3 % среди докторов наук и 43,4 % среди кандидатов наук).

В 2021 г. доля женщин в общей численности занятого населения составила 48,6 %. В группе «руководители» в соответствии с общероссийским классификатором занятий доля женщин-руководителей составила 46,2 %. Около 30 % организаций, являющихся субъектами малого и среднего бизнеса, возглавляют женщины. Наибольшее представительство женщин-предпринимателей характерно для сферы услуг — социальных (90 %) и образовательных (58 %). Среди самозанятых женщины составляют 40 % [Женщины и мужчины России... , 2022].

Проблема участия российских женщин в современной политике продолжает вызывать интерес исследователей. В международных рейтингах Россия по данному показателю находится на периферийных местах. В соответствии с индексом гендерного разрыва 2021 г. (The Global Gender Gap Index), по версии Всемирного экономического форума (World Economic Forum), Россия находится на 81-м месте по показателю равноправия полов, в том числе по политическим правам и возможностям [Рейтинг... , 2021]. Индекс гендерного неравенства (GII), по Программе развития ООН (ПРООН), включает измерение расширения прав и возможностей по двум показателям: доле мест в парламенте, занимаемых представителями каждого пола, и уровню образования. В рейтинге 2019 г. Россия находится на 50-м месте [Индекс... , 2019].

Являются ли эти рейтинги адекватными реальному положению российских женщин в политике, учитывая, что политика не ограничивается только работой в парламенте?

Женщины России активно участвуют в общественно-политической жизни, государственном управлении. За последние 5 лет доля женщин, замещающих должности гражданской службы в центральных аппаратах федеральных органов государственной власти, увеличилась на 2,5 п. п. (2021 г. — 59,4 %), доля женщин среди государственных гражданских служащих органов исполнительной власти субъектов РФ — на 4,7 п. п. (2021 г. — 74,2 %). Доля женщин в категории «руководители» в центральных аппаратах федеральных органов государственной власти увеличилась на 5,3 п. п. (2021 г. — почти 40 % от общего числа руководителей, 1,2 тыс. женщин).

Среди государственных гражданских служащих исполнительных органов субъектов РФ доля женщин, замещающих должности категории «руководители», увеличилась на 2 п. п. (2021 г. — 61 %, 25,3 тыс. женщин). Доля женщин среди депутатов Государственной думы Федерального собрания РФ увеличилась на 2,7 п. п. (2021 г. — 16,3 %), среди членов Совета Федерации Федерального собрания РФ — на 3 п. п. (2021 г. — 19,5 %) [Национальная стратегия... , 2022].

Таким образом, современная российская гендерная модель государственной власти характеризуется преобладающей долей женщин (40 % — более 70 %, в том числе в категории «руководители») в исполнительной ветви государственной власти субъектов, где решаются конкретные проблемы жизни людей. Поэтому утверждения о дискриминации женщин в российской политике без анализа ее структурных компонентов представляются спорными, требующими более глубокого научного осмысления.

Вторичный социологический анализ научных публикаций позволяет выявить факторы, влияющие на формирование именно такой гендерной модели политического участия и государственной власти в нашей стране. Женщины чаще проявляют конформизм и согласны с применением власти по отношению к себе. Мужчины в 5 раз меньше демонстрируют модель послушания [Грошев, 2000]. Т. Б. Рябова утверждает, что в политическом лидерстве гендерный порядок сложился в пользу мужчин. Граждане России приписывают мужчинам и женщинам разные способности в управлении. Женщины умело руководят семьей. Но чем выше уровень власти — тем ниже эффективность их управления. У мужчин картина прямо противоположная. С продвижением вверх повышается успешность их руководства [Рябова, 2008].

Российские женщины менее компетентны в политике. Лишь 12 % женщин сознательно следят за новостями, по сравнению с 23 % мужчин. 50 % женщин не считают себя политически информированными гражданами, по сравнению с 36 % мужчин. Мужчины в 2 раза чаще участвуют в деятельности политических партий и общественно-политических движений (16 и 8 %). 62 % женщин воздерживаются от выступлений на акциях, митингах и демонстрациях. С. Г. Айвазова подытоживает, что «женщины, несмотря на явный рост интереса к политике, остаются политически менее компетентными по сравнению с мужчинами» [Айвазова, 2016: 27—28].

Г. С. Ковтун и А. А. Куперман приводят результаты опроса студенческой молодежи в 2017 г. Мужчины-политики признаются студентами менее подверженными чувствам и перепадам настроения. На фоне женщин они логичнее и последовательнее [Ковтун, Куперман, 2017]. С. Н. Чирун и Е. А. Боброва

пишут, что российские женщины не вступают в острые политические споры и не отстаивают свою позицию. 81 % женщин и 55 % мужчин наиболее подходящим делом для женщин-политиков считают решение вопросов воспитания и образования [Чирун, Боброва, 2018]. 60 % студентов в России воспринимают военную сферу как маскулинную, а социальную политику — как фемининную [Ушакова, Балан, 2018]. О. А. Хасбулатова справедливо подчеркивает, что инициатива женщин востребована в органах законодательной и исполнительной власти [Хасбулатова, 2019].

Опыт эмпирического исследования

Результаты вторичного социологического анализа позволили сформулировать следующие гипотезы:

1) гендерная модель в политической сфере формируется и поддерживается мужчинами и женщинами;

2) отношение российской молодежи к политическим деятелям мужского и женского пола совмещает традиционные и эгалитарные установки.

Наше эмпирическое социологическое исследование 2019—2021 гг. имело целью проверить эти гипотезы. Методом проверки явился анкетный опрос в сети «Интернет». В опросе приняли участие 315 респондентов в возрасте от 18 до 30 лет. Молодежь — это электоральный костяк государства будущего. Ее политические взгляды показывают возможные сценарии изменения степени участия мужчин и женщин в политике.

Анкета из 13 вопросов составлялась в GoogleForms. Первые 3 вопроса — паспортчика — сбор информации о половой принадлежности, возрасте и образовании участников. Остальные 10 разделены на 3 категории: представления о социально-демографических характеристиках политического лидера, его личностные качества, отношение к женщинам-политикам.

Среди респондентов — 159 мужчин и 156 женщин. По уровню образования участники разделились на две равные части. Одна половина опрошенных получила среднее общее образование на базе 11 классов. Другая половина имеет, как минимум, диплом бакалавра.

Превалирующая часть респондентов не выбирает политического лидера по признаку пола — 87,6 %. При этом 12,4 % указывают на мужской пол как обязательный критерий отбора. Из общего числа женщин вариант «Да, должен быть мужчина» выбрали 11,5 %, а из общего числа мужчин — 13,2 %.

Мужчины и женщины солидарны в выборе качеств политического лидера: он должен быть рассудительным (96,0 %), рациональным (88,6 %), логичным (80,0 %), харизматичным (69,5 %). Девушки чаще юношей отмечают демократичность (67,0 и 45,0 %). Респонденты мужского пола более склонны к авторитарному лидерству (20,0 и 9,0 %). Равные доли мужчин и женщин указали на спокойствие как привлекательную черту политического лидера (47,0 и 50,0 %). В личностном наборе политика превалируют маскулинные качества (рис. 1).

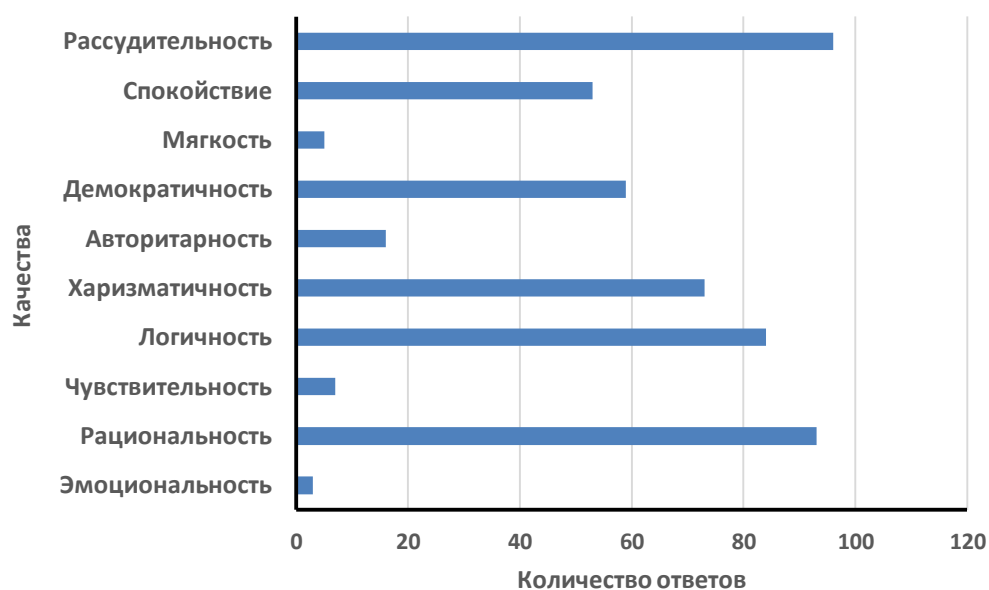

Рис. 1. Предпочтительные качества политического лидера

Респонденты в вопросе о качествах политического лидера могли делать множественный выбор. Они акцентировали внимание на противоположных качествах (указывали в анкетах демократичность и авторитарность одновременно). Не исключено, что это связано с политической неграмотностью. Возможна и альтернативная интерпретация: лидер способен сочетать оба качества и применять каждое из них в зависимости от ситуации.

Девушки серьезнее относятся к наличию высшего профессионального образования у политического лидера (61,5 и 41,2 %). Этот результат отсылает к статистическим данным. Женщины в нашей стране имеют более высокий уровень образования, нежели мужчины, активнее получают научные степени.

В вопросе о предпочтительном для лидера образовании 65,7 % респондентов отметили политологию и международные отношения. Далее по популярности идут экономика и финансы (60,0 %), юриспруденция (51,4 %), социология (34,3 %). Перечисленные сферы образования приветствуются обоими полами. Девушки чаще выбирали политологию (84,0 %), в сопоставлении с юношами (60,0 %). Мужчины больше обращали внимание на социологию (32,0 и 27,0 %) и технические специальности (13,0 и 5,7 %). Социологическое образование респонденты могут ассоциировать с детальным пониманием политическим лидером российского общества. Технические же специальности более привлекают мужчин (рис. 2).

Участники опроса ценят в политическом лидере профессионализм. Он должен понимать, как работает государственный механизм изнутри, и разбираться в российском законодательстве.

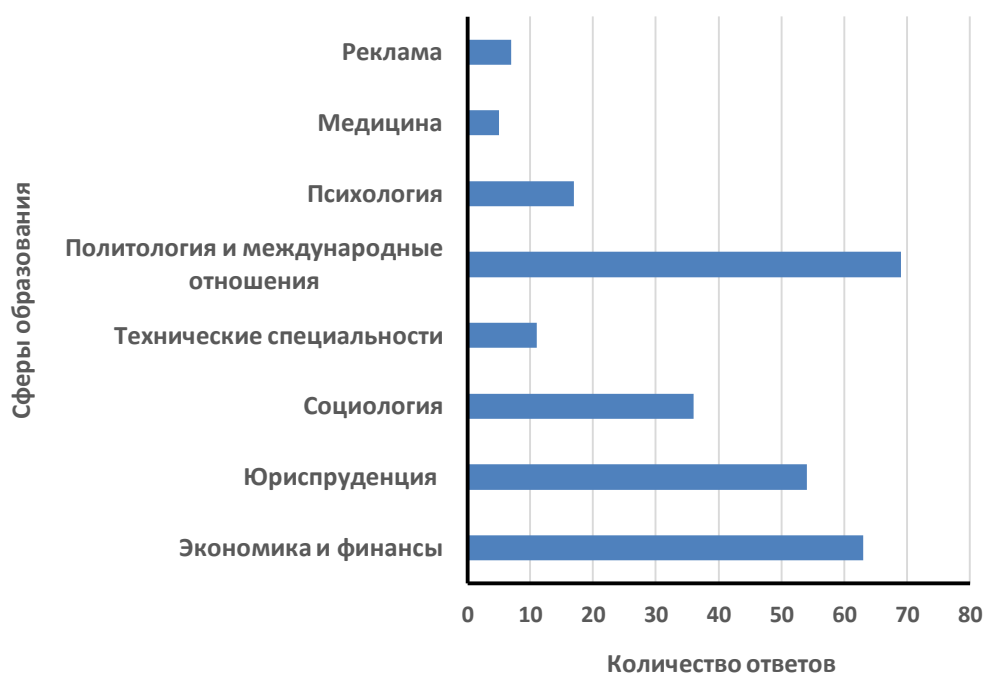

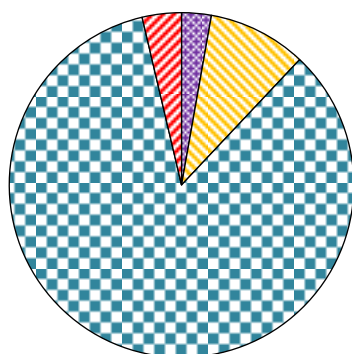
Рис. 2. Предпочтительные сферы образования политического лидера

Нежелательными каналами рекрутирования политического лидера мужчины и женщины признают религиозные организации (79 %). Это показывает, что российская молодежь придерживается принципов светского государства. Мужчины относятся с большим подозрением к лидерам из сферы культуры и спорта (50 %), правоохранительных органов и армии (46 %), нежели женщины (28 и 32 % соответственно). Возможно, мужчины не ассоциируют культуру и спорт с политической властью и компетентностью в государственном управлении.

Представители обоих полов видят женщину в роли активного политика. При этом только у мужчин встречается ответ «Женщине не место в политике» (4,0 %). Равные доли обеих групп отмечали невозможность женщин занимать высокие должности (10,2 и 9,6 %) (рис. 3).

Большинство респондентов (62,5 %) одобряют присутствие женщины в любом комитете Государственной думы. Второй по популярности ответ — Комитет по вопросам семьи, женщин и детей (38,5 %). Далее следуют Комитеты по культуре (34,6 %), охране здоровья (26,9 %), образованию и науке (24,0 %), жилищной политике (22,1 %). Это традиционно женские зоны ответственности. Ответы характерны для обеих групп респондентов. Женщины активнее мужчин выбирали «фемининные» комитеты, например Комитет по образованию и науке (28,8 и 15,1 %) (рис. 4).

Респонденты отмечали два-три конкретных комитета одновременно с ответом «Любой комитет».

- женщине не место в политике
- не вижу женщин на высоких должностях, но незначительные подходят
- женщина может участвовать в политической жизни
- затрудняюсь ответить

Рис. 3. Отношение к участию женщин в политике

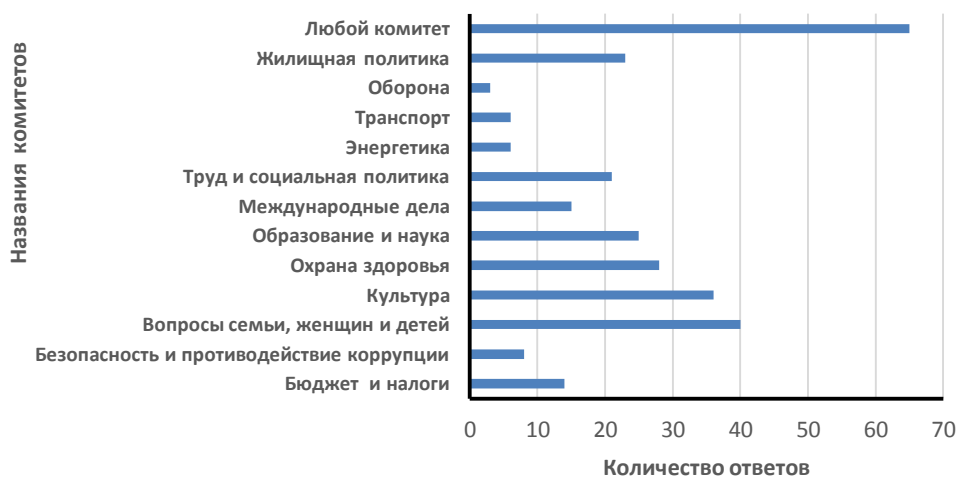

Рис. 4. Подходящие комитеты Государственной думы для женщин-политиков

33,8 % мужчин и 36,3 % женщин не видят препятствий для участия женщины в политике. Основными причинами «стеклянного потолка» в политической карьере женщин они называли семью и детей (32,4 %), эмоциональность и неуравновешенность (28,6 %). Мужчины чаще обращали внимание на отсутствие необходимого рационального мышления (10,3 %) и неспособность отвечать за оборону (8,8 %), а женщины — на увлечение одеждой, косметикой (7,5 %) и слабость характера (5,0 %) (рис. 5).

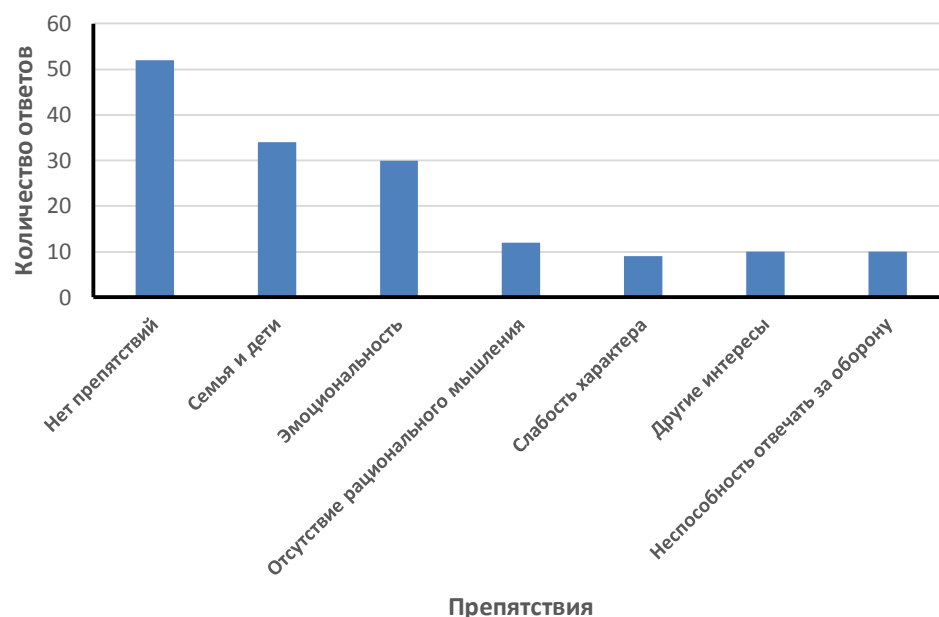

Рис. 5. Препятствия для активного участия женщин в политике

Исследование показало, что более половины участников опроса не видят препятствий для работы женщин в сфере государственного управления. Однако часть молодых людей остается под влиянием стереотипов о предназначении полов. Подсознательное отношение к женщинам-политикам сложно поддается трансформации, а качества политического деятеля по-прежнему являются маскулинными. Респонденты обоих полов собрали одинаковый набор желаемых черт лидера. Роль хранительницы очага все еще закрепляется за женщинами. В глазах респондентов сферы компетентности делятся на фемининные и маскулинные. Юноши и девушки солидарно репродуцируют гендерную дифференциацию через социальное взаимодействие. В целом результаты анкетного опроса демонстрируют, что российская молодежь на рациональном уровне лояльно относится к женщинам-политикам. Для большинства юношей и девушек пол кандидата на высший государственный пост не имеет значения. Таким образом, исследовательские гипотезы подтвердились.

Представляется целесообразным сделать вывод, что по мере вовлеченности молодежи в политическую жизнь общества дисбаланс участия мужчин и женщин в сфере государственного управления будет смягчаться на основе внедрения в общественную жизнь принципов взаимодополняемости и равноправия полов.

Список источников

- Айвазова С. Г. Русские женщины в лабиринте равноправия: (очерки политической теории и истории). М.: РИК Русанова, 1998. 408 с.
- Айвазова С. Г. Гендерный ракурс массовой политики // Женщина в российском обществе. 2016. № 1. С. 23—34.
- Вебер М. Политика как призвание и профессия. М.: Рипол-классик, 2021. 292 с.

- Грошев И. В. Гендерные представления о власти // Социологические исследования. 2000. № 12. С. 33—41.
- Женщины и мужчины России, 2022. М.: Росстат, 2022. 239 с. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13215> (дата обращения: 01.02.2023).
- Индекс гендерного неравенства. 2019. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Gender_Inequality_Index (дата обращения: 07.02.2023).
- Конституция РФ с изменениями 2022 года. Разд. 1. URL: <http://duma.gov.ru/news/55446/> (дата обращения: 05.02.2023).
- Ковтун Г. С., Куперман А. А. Гендерные представления современной студенческой молодежи: (на материале г. Владивостока) // Женщина в российском обществе. 2017. №1. С. 53—63.
- Клюенко Э. Политическое участие: теория, методология и измерение с применением метода шкалограммирования по Гуттману // Социология: теория, методы, маркетинг. 2005. № 4. С. 46—72.
- Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023—2030 годы от 29 декабря 2022 года. 2022. URL: <http://government.ru/docs/47493/> (дата обращения: 01.02.2023).
- Рейтинг стран по уровню равноправия полов. 2021. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/global-gender-gap> (дата обращения: 07.02.2023).
- Росстат представил уточненный демографический прогноз до 2036 года. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/72529> (дата обращения: 05.02.2023).
- Рябова Т. Б. Пол власти: гендерные стереотипы в современной российской политике. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. 246 с.
- Савин С. Д., Касабуцкая М. С. Общациональные российские ценности в контексте формирования коллективной идентичности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2019. Т. 12, № 1. С. 82—97.
- Смласте Г. Г. Гендерная политика и социальный механизм ее возможной реализации // Гендерная политика в России и в мире: экономика, управление, общество: материалы Всероссийской научной конференции, Иваново, 25 июня 2021 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2021. С. 3—13.
- Ушакова В. Г., Балан К. А. Политическая активность женщин в общественном мнении студенческой молодежи России и Объединенных Арабских Эмиратов: сравнительный анализ // Женщина в российском обществе. 2018. № 2. С. 116—122.
- Ушакова В. Г. Гендерные аспекты политического лидерства и имиджа: эмпирическое исследование // Вестник РГГУ. Сер.: Философия. Социология. Искусствоведение. 2021. № 1—2. С. 267—278.
- Хасбулатова О. А. Российская гендерная политика в XX столетии: мифы и реалии. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005. 372 с.
- Хасбулатова О. А. Об участии российских женщин в государственном управлении: историко-политологический анализ // Гендерные отношения в современном мире: управление, экономика, социальная политика: материалы Международной научной конференции. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2019. С. 32—36.
- Хасбулатова О. А., Смирнова И. Н. Женское движение и государство: историко-социологический анализ. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2021. 236 с.
- Хоткина З. А. Гендерное равенство — острый вопрос современности и важный аспект устойчивого развития // Гендерная панорама современной России / отв. ред. В. Г. Доброхлеб, З. А. Хоткина, М. В. Беликова. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. С. 31—38.
- Чирун С. Н., Боброва Е. А. Гендерные особенности политического участия в постсовременной России // Женщина в российском обществе. 2018. № 2. С. 104—115.
- Шестопал Е. Б. Политическая психология: учебник для вузов. М.: ИНФРА-М, 2002. 448 с.

References

- Aivazova, S. G. (1998) *Russkie zhenshchiny v labirinte ravnopravii*: (Ocherki politicheskoi teorii i istorii) [Russian women in the labyrinth of equality: (Essays on political theory and history)], Moscow: Redaktsionno-izdatel'skii kompleks Rusanova.
- Aivazova, S. G. (2016) Gendernyi rakurs massovoi politiki [Gender aspect of mass policy], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 23—34.
- Chirun, S. N., Bobrova, E. A. (2018) Gendernye osobennosti politicheskogo uchastiia v postsovremennoi Rossii [Gender features of political participation in postmodern Russia], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 2, pp. 104—115.
- Groshev, I. V. (2000) Gendernye predstavleniia o vlasti [Gender ideas about power], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 12, pp. 33—41.
- Indeks gendernogo neravenstva* (2019) [Gender inequality index], available from https://en.wikipedia.org/wiki/Gender_Inequality_Index (accessed 07.02.2023).
- Khasbulatova, O. A. (2005) *Rossiiskaia gendernaia politika v XX stoletii: mify i realii* [Russian gender policy in the XX century: myths and realities], Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet.
- Khasbulatova, O. A. (2019) Ob uchastii rossiiskikh zhenshchin v gosudarstvennom upravlenii: istoriko-politologicheskii analiz [On the participation of Russian women in public administration: historical and political analysis], *Gendernye otnosheniia v sovremennom mire: upravlenie, ekonomika, sotsial'naiia politika: Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*, Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, pp. 32—36.
- Khasbulatova, O. A., Smirnova, I. N. (2021) *Zhenskoe dvizhenie i gosudarstvo: istoriko-sotsiologicheskii analiz* [Women's movement and the state: historical and sociological analysis], Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet.
- Kliuenko, E. (2005) Politicheskoe uchastie: teoriia, metodologiia i izmerenie s primeneniem metoda shkalogrammirovaniia po Guttmanu [Political participation: theory, methodology and measurement using the Guttman scale method], *Sotsiologiia: teoriia, metody, marketing*, no. 4, pp. 46—72.
- Khotkina, Z. A. (2022) Gendernoe ravenstvo — ostryi vopros sovremenosti i vazhnyi aspekt ustoiчивого razvitiia [Gender equality is an acute issue of our time and an important aspect of sustainable development], in: Dobrokhleb, V. G., Khotkina, Z. A., Belikova, M. V. (eds), *Gendernaia panorama sovremennoi Rossii*, Moscow: Federal'nyi nauchno-issledovatel'skii sotsiologicheskii tsentr Rossiiskoi akademii nauk, pp. 31—38.
- Konstitutsiia RF s izmeneniami 2022 goda*, razdel 1 [The Constitution of the Russian Federation as amended in 2022, pt. 1], available from <http://duma.gov.ru/news/55446/> (accessed 05.02.2023).
- Kovtun, G. S., Kuperman, A. A. (2017) Gendernye predstavleniia sovremennoi studencheskoi molodězhi: (Na materiale g. Vladivostoka) [Gender beliefs of today's college students: (On the materials of Vladivostok)], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 53—63.
- Natsional'naiia strategiiia deistviiv v interesakh zhenshchin na 2023—2030 gody ot 29 dekabria 2022 goda* (2022) [National strategy of action for women for 2023—2030 of December 29, 2022], available from <http://government.ru/docs/47493/> (accessed 01.02.2023).
- Reiting stran po urovniu ravnopraviiia polov* (2021) [Ranking of countries by the level of gender equality], available from <https://nonews.co/directory/lists/countries/global-gender-gap> (accessed 07.02.2023).
- Riabova, T. B. (2008) *Pol vlasti: gendernye stereotipy v sovremennoi rossiiskoi politike* [Gender of power: gender stereotypes in contemporary Russian politics], Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet.

- Rosstat predstavil utochnënniy demograficheskiy prognoz do 2036 goda [Rosstat presented an updated demographic forecast until 2036], available from <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/72529> (accessed 05.02.2023).
- Savin, S. D., Kasabutskaya, M. S. (2019) Obshchenatsional'nye rossiiskie tsennosti v kontekste formirovaniia kollektivnoy identichnosti [National Russian values in the context of the formation of a collective identity], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta, Sotsiologiya*, vol. 12, no. 1, pp. 82—97.
- Shestopal, E. B. (2002) *Politicheskaya psikhologiya: Uchebnik dlia vuzov* [Political psychology: Textbook for universities], Moscow: INFRA-M.
- Sillaste, G. G. (2021) Gendernaia politika i sotsial'nyi mekhanizm ee vozmozhnoy realizatsii [Gender policy and the social mechanism of its possible implementation], in: *Gendernaia politika v Rossii i v mire: ekonomika, upravlenie, obshchestvo: Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii*, Ivanovo, 25 iunia 2021 g., Ivanovo: Ivanovskiy gosudarstvennyi universitet, pp. 3—13.
- Ushakova, V. G. (2021) Gendernye aspekty politicheskogo liderstva i imidzha: èmpiricheskoe issledovanie [Gender aspects of political leadership and image: an empirical study], *Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta, seriia Filosofii, Sotsiologiya, Iskusstvovedenie*, no. 1—2, pp. 267—278.
- Ushakova, V. G., Balan, K. A. (2018) Politicheskaya aktivnost' zhenshchin v obshchestvennom mnenii studencheskoi molodezhi Rossii i Ob'edinennykh Arabskikh Èmiratov: sravnitel'nyi analiz [Political activity of women in the public opinion of student youth in Russia and the United Arab Emirates: a comparative analysis], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 2, pp. 116—122.
- Veber, M. (2021) *Politika kak prizvanie i professiia* [Politics as a vocation and profession], Moscow: Ripol-klassik.
- Zhenshchiny i muzhchiny Rossii, 2022* (2022) [Women and men of Russia, 2022], Moscow: Rosstat, available from <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13215> (accessed 01.02.2023).

Статья поступила в редакцию 08.02.2023; одобрена после рецензирования 10.02.2023; принята к публикации 12.02.2023.

The article was submitted 08.02.2023; approved after reviewing 10.02.2023; accepted for publication 12.02.2023.

Информация об авторах / Information about the authors

Ушакова Валентина Григорьевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии политических и социальных процессов, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия, walespb@mail.ru (Cand. Sc. (History), Associate Professor at Sociology of Political and Social Processes Department, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation).

Савин Сергей Дмитриевич — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии политических и социальных процессов, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия, ssd_sav@mail.ru (Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor at Sociology of Political and Social Processes Department, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation).